

ненных предложениях с придаточными времени носят логический характер, и при неверном истолковании связей главного и придаточного предложений нарушение адекватности перевода неизбежно.

Цель проведенного в данной работе исследования – выявление особенностей семантики и перевода придаточных предложений времени с союзами *after, before, when*.

При анализе подобранных предложений мы выявили следующие оттенки значений. Союз *before*, как правило, выражающий последующее действие, может также характеризовать действие, выполнение которого в полной мере зависело от предшествующего действия в прошлом (*President Reagan got stuck in an overloaded elevator for nearly a minute before a security guard could open the door. – Президент Рейган застрял в перегруженном лифте, и только примерно через минуту сотрудник службы безопасности смог открыть дверь*) и действие, которое, возможно, не случится в будущем (*The balance of nature must be restored before further catastrophic damage occurs. Необходимо восстановить экосистему, пока не случилась новая катастрофа*). Союз *after*, как правило, выражающий предшествующее действие, может обозначать причину последующего (*More than 30 people have drowned after about 200 people fell from an overcrowded migrant boat off the coast of Libya. Около двухсот мигрантов выпали из переполненной лодки у побережья Ливии, в результате погибли тридцать человек*). Союз *when*, как правило, выражающий одновременное действие, может стать причиной переводческой трансформации, в результате которой при переводе происходит замена главного предложения придаточным (*Louis Barton was five years old when his mother decided on home education. – Когда Луису Бартону было пять лет, мать решила обучать его на дому*).

В результате исследования нам удалось систематизировать дополнительные значения придаточных времени с подчинительными союзами *after, before, when* и охарактеризовать особенности их перевода. Мы также показали, что при переводе английского придаточного предложения на русский язык характер взаимоотношений между действиями в главном и придаточном предложениях часто трудно определить, что требует обращения к широкому контексту.

Н. Свирская

ПЕРЕДАЧА ИГРЫ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(на материале романа Т. Пратчетта

«Удивительный Морис и его ученые грызуны»)

В ходе исследования были проанализированы два перевода романа И. Пратчетта: перевод О. В. Цыгания, опубликованный на официальном сайте Pratchett.org и перевод пользователя AI, размещенный на сайте «Цитадель детей света». Было отмечено, что при передаче игры слов на русский язык оба переводчика достаточно часто прибегают к дословному переводу: 41 % (Цыганий) и 38 % (AI), при этом сохраняя игру слов: *The cat is out of the bag! The-Did you say that? – Say what? – Did you just say “I wish I was”?* В данном

отрывке из романа фразеологизм воспринимается одновременно и в прямом, и в переносном значении с учетом того, что реплика в ответе принадлежит коту. В русском языке есть выражение *покупать kota в мешке*, что означает ‘приобрести что-то, не зная о качестве’. Следовательно, даже при дословном переводе ‘кот выпрыгнул из мешка’ у русскоязычных читателей возникают ассоциации с раскрытием тайны, провалом махинации, и поэтому игра слов сохраняется.

Вторым по частотности приемом у обоих переводчиков является смысловое развитие – 35 % (Цыганий), 27 % (А1). Ради сохранения игры слов переводчик выстраивает собственный каламбур на новой основе. Например, – *Do you know what a masterpiece is? <...>. A masterpiece is something that an apprentice makes at the end of his training <...>. It might be a great symphony, or a beautiful piece of carving, or a batch of magnificent loaves – his “master piece”.* ‘– Ты знаешь, что такое **мастерство**? <...>. Мастерство – это что-то, что должен проявить ученик в конце своего обучения <...>. Это может быть великой симфонией, или прекрасной резной вещью, или чудесным вкусным хлебом – все это их «мастерство». Творения мастера’.

В некоторых случаях сохранить игру слов не представлялось возможным. В таких ситуациях оба переводчика прибегали к приему опущения, устраняя каламбур. Например: *My associate has as usual put his finger right on it, young sir.* Переводчик А1: ‘Мой партнер как всегда верно подметил, юный сэр’. Здесь он опустил часть реплики, в которой упоминаются пальцы, сохранив общий смысл фразы, но потеряв игру слов. В этом случае, можно было бы прибегнуть к смысловому развитию: ‘Мой напарник **попал не в бровь, а в глаз**, молодой человек’. В примере оригинальная игра слов строится на выражении *put your finger on something*, которое означает ‘понять причину чего-либо, попасть в самую суть’. Однако в переводе мы предлагаем построить игру слов на близком по значению фразеологизме *попасть не в бровь, а в глаз*.

Таким образом, разные виды игры слов требуют разных приемов при переводе. Переводчику часто приходится создавать в тексте перевода собственную игру слов или каламбур на новой основе или даже отказаться от игры слов ради сохранения смысла.

М. Семилетова

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В ПРЕДВЫБОРНЫХ СТАТЬЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

Наиболее частотной и детально структурированной политической метафорой в контексте предвыборной гонки является модель «выборы президента – это война» (25 %). Метафорическая война ведется на территории всей страны по заранее разработанной стратегии, ее участники сражаются, нападают, атакуют, стреляют, в войне участвуют враги и союзники, есть победители и проигравшие, агрессоры и жертвы и т.д.: *Americans were interested in **the battle** for Florida, but more as an entertaining curiosity than a **struggle** that will deeply affect their lives.*